

Анохина Ирина Анатольевна

**ПРОСВЕЩЕНИЕ НЕРУССКИХ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Самара – 2009

Работа выполнена в Пензенском государственном
университете имени В.Г. Белинского

Научный руководитель: кандидат исторических наук, профессор
Власов Вячеслав Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Леонов Михаил Иванович

кандидат исторических наук
Подмарицын Алексей Геннадьевич

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»

Защита состоится «23» октября 2009 г. в 12.00 часов на заседании диссер-
тационного совета ДМ 212.218.02 при ГОУ ВПО «Самарский государственный
университет» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал засе-
даний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО
«Самарский государственный университет».

Автореферат разослан «17» сентября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Леонтьева О.Б.

I. Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Проблемы просвещения нерусских народов, решавшиеся во второй половине XIX – начале XX века, и в XXI веке представляют научный интерес. Несмотря на все трудности и имевшиеся противоречия, во второй половине XIX века царскому правительству удалось создать достаточно эффективную систему образования нерусских народов, нацелив ее на выполнение задач укрепления межнационального сотрудничества, становление национально-культурных автономий, полностью подчинить ее государственным интересам Российской империи.

Интерес к периоду второй половины XIX – начала XX века объясняется тем, что в это время Российское государство бурно развивалось в социально-экономическом и культурно-политическом отношениях, что послужило историческим фоном и необходимой предпосылкой интенсификации процессов межэтнического и межкультурного взаимодействия, развития народного образования в целом. Именно в данный период правительство приняло ряд важных мер исторического значения для решения так называемого «инородческого вопроса»:

– 26 марта 1870 года были утверждены Правила «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Впервые на основании этих Правил дети нерусских народов получили возможность учиться первоначально на родном языке;

– в мае 1905 года состоялось Особое совещание по вопросам образования восточных «инородцев», на котором было обсуждено дальнейшее развитие их школьного образования;

– 31 марта 1906 года Министерство народного просвещения утвердило Правила «О начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России». Эти Правила значительно расширили сферу использования родного языка в начальном образовании.

Аналогичные правила Министерства народного просвещения появились в 1907, 1913 годах. Таким образом, вторая половина XIX – начало XX века вошли в историю как период становления у многих нерусских народов России письменно-литературных языков, двуязычных (национально-русских) школ, способствовавших зарождению национальных общеобразовательных и профессиональных учебных заведений.

Все это и обусловило в качестве темы диссертационного исследования изучение проблем просвещения нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века.

Объектом исследования выступает просвещение нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века.

Предметом исследования является процесс развития системы просвещения народов Среднего Поволжья, основные аспекты деятельности государственных и местных органов власти в этом направлении.

Хронологические рамки исследования включают в себя период с 60-х годов XIX века, когда в ходе общероссийской реформы всей системы народного образования в империи было положено начало созданию целостной системы образования и просвещения нерусских народов, до 1917 года.

Территориальные рамки исследования включают в себя три губернии Среднего Поволжья: Пензенскую, Самарскую и Симбирскую. Выбор данных губерний определяется несколькими факторами. Во-первых, все эти губернии, представляющие собой Средне-Волжский регион, в силу особенности исторического формирования Российского государства отличались многонациональным и многоконфессиональным составом населения. Во-вторых, они характеризовались общностью социально-экономического развития. В-третьих, следует отметить схожесть социального и политического развития этих губерний, которые на определенном историческом этапе входили в общую административную единицу. В-четвертых, указанные губернии были равноудаленными от центральных районов страны. Среднее Поволжье стало предметом исследования также потому, что новые модели инородческого просвещения наиболее ярко проявили себя именно в этом регионе. В исследовании рассмотрены три самые многочисленные по своему составу нерусские народности Поволжья: татары, мордва, чувашаи.

Степень изученности проблемы. В изучении данной проблемы можно условно выделить три этапа: 1) вторая половина XIX в. – 1917 г.; 2) 1917-1991 гг.; 3) с 1991 г. по настоящее время. На каждом из этих этапов изменялся как круг изучаемых проблем, так и методологический подход к объекту исследования.

Во второй половине XIX века интересный материал о процессе вовлечения представителей чувашской интеллигенции в общественно-литературную, культурную и научную деятельность оставил В.К. Магницкий (1839 – 1901). В

своих трудах он критиковал невежественные суждения «просвещенных цивилизаторов», как называл представителей официальной науки¹.

В работах таких видных педагогов, как П. Каптерев «История русской педагогики» (М., 1902 – 1905), Г. Фальборк «Всеобщее образование в России» (СПб., 1908), были вскрыты все те трудности, с которыми столкнулось земство в своей попытке ввести всеобщее начальное образование, а также в деятельности по созданию и поддержке системы образования нерусских народов. Довольно успешно раскрывает значимость новых учебных программ в национальных школах педагог-новатор Е.Звягинцев. Весомую научно-исследовательскую работу проделал в дореволюционный период видный чувашский ученый, просветитель и общественный деятель Н.В. Никольский (1878 – 1961)².

Проблемы просвещения нерусских народов пореформенного периода отражены в трудах основателя оригинальной системы просвещения «инородцев», профессора Казанской учительской семинарии Н.И.Ильминского (1822 – 1891г.)³. Личности и деятельности самого Н.И.Ильминского посвящено немало монографий, статей, рецензий. Наиболее целостная оценка системы Н.И. Ильминского была дана в работе М.П. Петрова «Н.И. Ильминский и его просветительная система» (Казань, 1916), охватывавшей все стороны деятельности просветителя.

В начале XX столетия ряд авторов, например, В.Ф. Залесский, С.Краснодубровский, являвшихся противниками системы использования в школах родного языка, стали высказывать мнение о том, что она порождает сепаратистские стремления «инородческих племен». Восстановление объективной оценки системы в конце 1980-х годов связано с именем академика А.Н. Кононова⁴, посвятившего ученому, педагогу-просветителю Н.И.Ильминскому отдельную статью в своем «Библиографическом словаре отечественных тюркологов». А.Н. Кононов признал важность просветительной деятельности Н.И.Ильминского, указы-

¹ Магницкий, В.К. Казанские инородцы и отношение к ним русских просветителей / В.К. Магницкий // Волжский вестник. 1885. № 18.

² Никольский, Н.В. Народное образование у чуваш. Исторический очерк / Н.В. Никольский // Православный собеседник. – Казань, 1904. – С. 209 – 228; 1904.; Он же. Конспекты по истории христианского просвещения чуваш / Н.В. Никольский – Казань, 1909. – С. 36.

³ Ильминский, Н.И. По делу об образовании инородцев / Н.И. Ильминский // Казанские губернские ведомости. 1868. № 16; Он же. Задачи народной школы / Н.И. Ильминский. В кн.: Народная школа. Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ / сост. А. Анастасиевым. – М., 1912. Т.2. – С. 33.

⁴ Кононов, А.Н. Библиографический словарь отечественных тюркологов / А.Н. Кононов. – М., 1989.

вая, что его заветной мечтой являлось сближение народов многонациональной России, противостояние распространению идей пантюркизма.

Яркая, но сложная и творческая личность чувашского просветителя И.Я. Яковлева еще при его жизни вызывала в печати неоднозначные оценки. Высокопоставленные чиновники МНП, а также министры Г.Е. Зенгер, А.Н.Шварц, Н.К. Кульчицкий, некоторые реакционно настроенные представители местного дворянства и духовенства обвиняли И.Я.Яковлева в сепаратизме, национализме.

В советское время история дореволюционной школы и педагогической мысли в общих чертах освещалась в трудах И.М. Богданова, М.Ф. Шабаева, Ш.И. Ганелина и Л.Д. Глубовских¹ и других.

Большая заслуга в деле изучения и освещения жизни и педагогической деятельности И.Н. Ульянова принадлежит советским исследователям – Н.И.Алпатову, А.И. Кондакову, В.М. Горохову, Б.П. Рождественскому, Д.А. Балика, Ж.А. Трофимову, Т.С. Сергееву, М.П. Макарову и др. Важно особо отметить работы Ж.А.Трофимова «И.Н. Ульянов в Пензе (1855-1863)» и Н.И.Алпатова «Педагогическая деятельность И.Н. Ульянова», в которых авторы подробно описывают жизнь И.Н. Ульянова в Пензе. Что же касается деятельности И.Н. Ульянова по просвещению нерусских народов, живших в Симбирской губернии (татар, мордвы, чувашей), то она в вышеуказанных работах освещена незначительно. И это понятно: каждого из исследователей интересовал свой круг вопросов, что не позволяло исчерпывающе осветить деятельность И.Н.Ульянова по интересующему нас вопросу.

М.П. Макаров в своей работе «Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш» (Чебоксары, 1958) стремился восполнить этот пробел в историко-педагогической литературе. Он останавливается также на деятельности И.Я. Яковлева, работавшего под руководством И.Н. Ульянова. Большое значение в стабилизации объективной оценки общественно-политических, философских взглядов И.Я. Яковлева имела монография А.И. Яковлева «И.Я. Яковлев. 1848-1930» (Чебоксары, 1948). Она содержит много ценных воспоминаний о самом И.Я. Яковлеве, его ближайшем окружении, интересных фактов, сведений, описание тех событий, свидетелем которых был ее автор. Со второй половины 60-х годов XX века было выпущено немало сборников статей, посвященных

¹ Богданов, И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР / И.М.Богданов. – М., 1964; Шабаев, М.Ф. Очерки истории школы и педагогической мысли СССР /XVIII–первая половина XIX в. / М.Ф. Шабаев. – М., 1973; Ганелин, Ш.И., Глубовских, Л.Д. Очерки истории школы и педагогической мысли СССР. Вторая половина XIX в. / Ш.И. Ганелин, Л.Д. Глубовских. – М., 1976.

И.Я. Яковлеву и его школе. В них авторами освещаются многие аспекты педагогической теории и практики И.Я. Яковлева, рассматриваются его психологические, филологические, дидактические взгляды.

Вопросы развития народного образования мордвы рассмотрены в историко-педагогической работе Н.В. Галдина «Очерки истории мордовской школы» (Саранск, 1956). В ней автор раскрывает состояние школьного образования среди мордвы до Октябрьской революции. Монография Т.И. Сандиной «Развитие народного образования в Мордовии» (Саранск, 1969) также полностью посвящена проблеме развития советской школы, с той лишь разницей, что автор подходит к ней значительно шире, а не замыкается на национальном аспекте.

Первая серьезная попытка объективно подойти к изучению проблемы развития народного образования на территории Мордовии во второй половине XIX века была предпринята в диссертационной работе К.М. Тимошкина «Хозяйственная деятельность земств на территории Мордовии в 1864 – 1890 гг.». В данной работе отдельный параграф полностью посвящен довольно подробному изучению деятельности земских учреждений в области народного образования.

В работах С.М. Михайловой, В.М. Горохова, М.Х. Гайнуллина, Я.Г. Абдуллина, Х.Г. Мухаметова¹ и др. нашла отражение татарская просветительская мысль второй половины XIX столетия, сыгравшая весьма важную роль в борьбе с феодальной идеологией и распространении светских знаний среди народа.

Исследования 90-х годов XX века, основанные на современных методологических подходах, свидетельствуют о признании новаторской сущности педагогической системы И.Я. Яковлева, о целесообразности творческого использования его педагогического наследия в современных условиях. Среди них особое место занимают труды ученого-яковлевоведа Н.Г. Краснова².

В начале 1990-х годов, когда наметилась тенденция к возрождению отдельных типов учебных заведений, существовавших ранее: гимназий, прогимназий, лицеев, воскресных школ и т.п., возрос интерес к вопросам развития народного образования на территории Среднего Поволжья в дореволюционный период. В это время появился целый ряд исторических и педагогических статей по вопросам развития народного образования в дореволюцион-

¹ Михайлова, С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья / С.М. Михайлова. – Казань, 1972; Гайнуллин, М.Х. Каюм Насыров и просветительское движение среди татар / М.Х. Гайнуллин. – Казань, 1955; Абдуллин, Я.Г. Татарская просветительская мысль / Я.Г. Абдуллин. – Казань, 1976; Мухаметов, Х.Г. Просветительские идеи в татарской литературе / Х.Г. Мухаметов. – Казань, 1961.

² Краснов, Н.Г. Выдающийся чувашский педагог-просветитель / Н.Г. Краснов. – Чебоксары, 1992; Он же: Иван Яковлев и его потомки / Н.Г. Краснов. – Чебоксары, 1998.

ной Мордовии¹. Исследователи впервые достаточно объективно подошли к изучению данной проблемы и использовали в своих работах новые, а также не востребованные ранее по идеологическим соображениям архивные материалы.

Статья С.Д. Николаева «Народное образование в историческом аспекте» подвергает критике ранее опубликованные работы по истории народного образования в Мордовии. Он вводит в научный оборот новые архивные материалы, которые в значительной степени опровергают уже устоявшуюся точку зрения относительно развития народного образования в Мордовии во второй половине XIX – начале XX века. Диссертационная работа Л.В. Кудашевой «Становление и развитие начального образования в Мордовском крае во второй половине XIX – начале XX века» (Нижний Новгород, 1996), по существу, является первым исследованием, в котором дан целостный, системный анализ становления и развития начального образования в местах концентрированного проживания мордовского населения в Поволжском регионе, в том числе и на территории Мордовии.

Современный период отечественной историографии позволил ученым нашего времени переосмыслить и обновить методы научных исследований, объективно и непредвзято оценить уникальное историко-культурное наследие народов России, в том числе нерусских народов Среднего Поволжья. Большой интерес представляют работы А.Н. Павловой «Система Н.И. Ильминского и ее реализация в школьном образовании нерусских народов Востока России (в последней трети XIX – начале XX века)» (Чебоксары, 2004), Л.А. Ефимова «Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья последней трети XIX – начале XX века» (Чебоксары, 2000), Г.Н. Волкова «Жизнь, смерть и бессмертие патриарха» (Чебоксары, 2004).

Имеется достаточно много трудов, характеризующихся как региональные исследования, в которых затрагиваются отдельные аспекты просвещения нерусских народов. Среди пензенских авторов заслуживают внимания статьи А.Г. Иванчиной, В.В. Гошуляка, работа Р.Т. Марданова и Н.Б. Китаевой², диссертация И.Н. Мавлюдова³.

¹ Кудашева, Л.В. Начальные церковно-приходские училища Мордовского края в конце XIX – начале XX века / Л.В. Кудашева // Современные проблемы психолого-педагогических наук. – Саранск, 1993. Вып. 3.

² Иванчина, А.Г. Национальные учебные заведения в крае / А.Г. Иванчина // Очерки истории народного образования Пензенского края. Под ред. В.И. Никулина. – Пенза, 1997. – С. 176–181; Гошуляк, В.В. Культурно-просветительская деятельность Пензенского земства / В.В. Гошуляк // Пензенское земство. – Пенза, 1995. – С. 37 – 55; Марданов, Р.Т., Китаева, Н.Б. Средняя Елзозань. Страницы истории самого крупного татарского села России / Р.Т. Марданов, Н.Б. Китаева. – Казань: Татарское книжное издательство, 2006. 95 с.

³ Мавлюдов, И.Н. Татарская деревня в 1920-е гг.: традиции и новации (по материалам Пензенской и Саратовской губерний): Дис... канд. ист. наук. – Пенза, 2005.

Немало ценного по этой проблеме содержат труды А. Бомана, С.Вурма, Д. Крюгера, Е. Саркисянц, М. Хартли и других зарубежных ученых, своими трудами сделавших наследие дореволюционных российских педагогов достоянием европейской общественности.

Анализ имеющейся литературы по данной проблеме свидетельствуют о возросшем уровне исследований. В коллективных работах и монографических трудах ведущих историков и исследователей многопланово использован конкретно-исторический материал. Однако еще нет обобщающих работ, раскрывающих в комплексе систему просвещения «инородцев» России и ее практическую реализацию в многочисленных нерусских школах Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века.

Цель исследования – дать анализ состояния просвещения нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века. Для достижения этой цели в процессе исследования решались следующие задачи:

- проанализировать уровень грамотности и степень образованности нерусского населения Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века;
- раскрыть содержание основных подходов к просвещению нерусских народов, сформировавшихся в Среднем Поволжье во второй половине XIX века, а также показать их влияние на выработку основных критериев государственной политики;
- исследовать становление законодательных актов, направленных на создание учебных заведений для нерусских народов;
- показать роль просветителей нерусских народов и значение их общественно-педагогической деятельности.

Источниковая база исследования представлена следующим комплексом материалов: законодательные и другие нормативные акты Российской империи; труды классиков педагогики; делопроизводственная документация, включающая архивные материалы и документальные публикации; статистические материалы; переписи населения и школ; периодическая печать.

Важную группу источников составляют законодательные и другие нормативные акты Российской империи, регламентировавшие деятельность всех типов учебных заведений (Устав учебных заведений 1804 года, Устав гимназий и училищ 1828 года, Положение о начальных народных училищах 1864 года, Устав народных училищ 1866 года (он впервые определил систему народного образования), Правила «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 года, Положение о начальных народных училищах 1874

года и другие). Они сведены воедино в «*Полном собрании законов Российской империи*» (2-е собр. – законы 1830 – 1884 гг., 3-е собр. – законы 1885 – 1913 гг.), а также в «*Сборнике постановлений по Министерству народного просвещения*» (СПб., 1874. Т.4).

Труды классиков педагогики, работы известных русских педагогов и историков народного просвещения второй половины XIX – начала XX вв. – Н.Ф. Бунакова, П.Ф. Каптерева, Н.А. Корфа, В.П. Вахтерова, Н.Х. Весселя, Г.А. Фальборка, В.И. Чарнолуцкого, Н.В. Чехова и других позволили определить основные тенденции развития педагогической мысли и народного образования в России в исследуемый период.

Делопроизводственная документация по изучаемой теме представлена архивными источниками, которые содержатся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского Государственного Исторического Архива (РГИА), Государственного архива Пензенской области (ГАПО), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Центрального государственного архива Чувашской Республики (ЦГА ЧР), Центрального государственного архива Республики Татарстан (ЦГА РТ), Государственного архива Самарской области (ГАСО), а также опубликованными документами. Совокупность выявленных материалов позволяет реконструировать процесс становления системы образования нерусских народов. В частности, большой информативной емкостью отличаются ежегодные отчеты инспекторов народных училищ о состоянии и развитии школьной сети в уездах. В них содержится информация о количестве училищ, школьном строительстве, педагогическом персонале, численности учащихся, а также о расходах на народное образование.

Высокую информативную ценность представляют статистические обзоры, отчеты городских и земских управ, сборники постановлений губернских земств и статистических сведений по народному образованию. Среди них хотелось бы выделить «*Статистический обзор начального образования Пензенской губернии за 1913/14 учебный год*». В нем сконцентрирована подробнейшая информация о достижениях губернии в области начального образования населения после введения на ее территории всеобщего обучения.

Переписи населения и школ позволяют определить состояние грамотности населения. Особый интерес представляли школьные обследования и однодневные переписи начальных школ Российской империи, позволяющие снять срез школьной жизни на определенный момент.

Периодическая печать представлена большим количеством материалов, извлеченных из Самарских, Пензенских, Симбирских «Епархиальных ведомостей», среди которых: информация об открытии школ и педагогических курсов, статистика, историко-краеведческий материал и многое другое. Богаты материалами издания: «Журнал Министерства народного просвещения», «Русская школа», «Народная школа», «Педагогический листок».

В совокупности указанный материал дал необходимый документальный базис для написания диссертационного исследования.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания, который предполагает рассмотрение исторического явления в развитии и взаимосвязи с другими явлениями.

В процессе исследования применялись следующие методологические принципы: историзма, позволяющий рассмотреть явления и события во взаимосвязи и взаимообусловленности, в конкретной исторической обстановке и хронологической последовательности; объективности как стремления сделать исследование предельно достоверным; системности – анализа событий и явлений прошлого как элементов единой системы.

Кроме того, использовались такие специфические методы исторического исследования, как сравнительно-исторический, конкретно-исторический, проблемно-хронологический, статистический. Применялся и индуктивный метод, основанный на формировании цельного образа объекта по имеющимся данным о нем, осознании каждого конкретного события как части целого и выявлении объективных тенденций, лежащих в основе исторического процесса и преобладающих в изучаемый период.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые в региональной историографии предпринята попытка комплексного анализа просвещения нерусских народов Пензенской, Самарской и Симбирской губерний во второй половине XIX – начале XX века. В ней раскрыты особенности народного образования татарского, мордовского и чувашского населения Среднего Поволжья в дореволюционный период, определены этапы формирования национальной школы. Новаторским является изучение взаимодействия государства с православным и исламским духовенством в деле создания единой системы образования нерусских народов.

Научно-практическая значимость результатов исследования состоит в том, что содержащийся в нем материал, проанализированный с учетом достижений современной исторической науки, можно использовать при выработке

основных направлений работы в области национального просвещения. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для разработки лекционных курсов по региональной истории Среднего Поволжья, истории культуры, спецкурсов по истории народного просвещения, межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской империи.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были апробированы на международных, всероссийских, межвузовских научных конференциях в 2004 – 2009 гг. Среди них можно отметить международную научную конференцию «Школа, государство и общество» (г.Пенза, 2008), Всероссийские научные конференции «Культура и власть» (г.Пенза, 2004 – 2007), «Актуальные проблемы науки в России» (г.Кузнецк, 2005), «Революция и общество» (г.Пенза, 2007) и др. Результаты исследования отражены в 13 статьях, в том числе в издании, включенном ВАК РФ в перечень ведущих научных журналов, издаваемых в РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сложившаяся в России до середины XIX века практика просвещения нерусских народов не давала желаемых результатов из-за того, что принятая во всех русских школах России образовательная система механически переносилась на нерусские народы, игнорируя родной язык обучающихся.

2. Идея просвещения нерусских народов развивалась под влиянием общественно-политических, экономических и социально-культурных модернизационных процессов, развернувшихся в российском обществе во второй половине XIX – начале XX века. Великие реформы 1860-х годов ускорили процесс вовлечения Среднего Поволжья в систему всероссийского рынка, развития капиталистических отношений, этносоциальных и этнокультурных связей. Именно поэтому во властных структурах и в обществе была осознана необходимость пересмотра подходов к образованию и христианизации «иностранцев».

3. В рассматриваемый период было разработано несколько концепций образования нерусских народов, на основе которых был сформулирован и претворен в жизнь государственный подход к данной проблеме. В частности, такие деятели народного просвещения, как Н.И. Ильминский и И.Я. Яковлев, добились возведения своей педагогической системы в ранг официальной политики Российского государства.

4. Во второй половине XIX века при активном участии правительства Российской империи в губерниях Среднего Поволжья была создана достаточно эффективная система просвещения нерусских народов, которая способствовала

появлению первых представителей национальной интеллигенции, становлению национального издательского дела, печати, зарождению и развитию художественной литературы, появлению зачатков профессионального изобразительного, музыкального, театрального искусств народов Востока России.

5. Существенную роль в просвещении нерусских народов Поволжья играла подготовка национальных кадров. Одна только Симбирская чувашская школа подготовила более одной тысячи учителей; с 1879 года в Пензенской учительской семинарии началась подготовка учителей мордовской национальности для работы в национальных народных училищах.

6. Политика самодержавия по отношению к образованию нерусских народов не всегда была последовательной и зачастую носила противоречивый характер, что снижало эффективность работы образовательных учреждений. Важнейшим было противоречие между стремлением развивать просвещение нерусских народов на родном языке – и сохраняющей свою силу политикой русификации национальных меньшинств.

7. Уровень образования нерусских народов к началу XX века значительно возрос по сравнению с серединой XIX столетия, однако он отставал от требований жизни и от уровня образования русского населения.

8. В развитии просвещения нерусских народов огромную роль сыграла общественно-педагогическая деятельность крупных просветителей России – И.Н.Ильминского, И.Я. Яковлева, И.Н. Ульянова.

II. Структура и основное содержание работы

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во введении обоснована актуальность темы, определены предмет, объект, цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, методологическая основа, научная новизна, дан обзор историографии и источниковой базы работы.

В первой главе – «Состояние грамотности народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века» содержится общая характеристика образованности народов Поволжья, в том числе и нерусских, рассматривается участие правительства в вопросе просвещения национальных меньшинств, принятие нормативных документов, даются количественные и качественные характеристики развития образования среди «инородцев».

В первом параграфе – «Государственная политика в деле просвещения нерусских народов» рассматривается участие правительства Российской империи в создании системы просвещения нерусских народов. Ко второй половине XIX века Россия окончательно сформировалась как многонациональная страна. По первой всеобщей переписи населения 1897 года в ней насчитывалось 146 языков. Назрел вопрос культурной консолидации, прежде всего с помощью образования.

Просвещение нерусских народов России в рассматриваемый период имело специфические особенности применительно к различным регионам. Поволжье – относительно самостоятельный цивилизационно-культурный регион России, развитие которого всегда происходило в условиях полиэтничности и соперничества религиозных конфессий (прежде всего православия и ислама) за влияние на местное население в религиозной и образовательной сферах.

В конце XIX – начале XX века в России все более нарастало широкое движение за всемерное расширение сети просветительских учреждений, курсов и школ, за введение всеобщего обучения детей и поднятие грамотности народа. Реформы 60 – 70-х годов XIX века преобразовали жизнь всего общества. Необходимость активизации образовательной политики государства в областях проживания нерусского населения обусловила переход «инородческого вопроса» в ранг государственного. Реформа школы для нерусских народов стала осуществляться во второй половине 60-х – начале 70-х годов XIX века. Осуществляя реформы в области начальной инородческой школы, правительство всегда имело в виду в качестве первостепенной цели обрусение нерусских жителей Востока России.

В 1866 году при управлении Казанского учебного округа был создан Особый Комитет по инородческому образованию. Комитет преследовал утверждение системы обучения на родном языке. Эта идея нашла многочисленных последователей и поддержку в лице таких высокопоставленных фигур, как Д.А.Толстой и К.П. Победоносцев, при личном покровительстве государей – Александра II, а затем Александра III и Николая II.

26 марта 1870 года император Александр II подписал «Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев». Принятие этого законодательного акта означало утверждение педагогической системы Н.И. Ильминского как основы новой инородческой политики на востоке России и новой педагогической идеологии в отношении нерусских жителей империи.

Правила установили в школах двуязычный метод при изучении русского языка. Учебные книги также были двуязычными. Текст в книгах печатался на национальном и русском языках. Предполагалось учреждение классов для обучения девочек из семей «инородцев». Впервые у восточных народов, входивших в Российскую империю, была создана школьная система, включавшая в себя и этнический, и общенациональный компоненты.

31 марта 1906 года министром народного просвещения И. Толстым были утверждены новые «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России». Они просуществовали лишь до 1 ноября 1907 года.

Анализ документов 1870 и 1908 годов показывает, что образовательная политика начала XX века, несмотря на усиление критики со стороны консервативных сил, отразила благотворные изменения, которых удалось достичь в сфере инородческого просвещения. В частности, начальные училища для нерусских народов классифицировались теперь не по конфессиональному, а по этническому принципу, что предполагало организацию особых школ для каждой народности. Родной язык вошел в число школьных предметов, изучаемых до окончания курса инородческого училища. Новые правила учитывали и факт появления национальных письменностей, рекомендуя издание двуязычных учебников с двойной транскрипцией.

В докладе министра народного просвещения (июнь 1913 г.) было указано, что Правила 1907 года не обеспечивают знания русского языка и задача, поставленная ими («приобщение подрастающего поколения к гражданской жизни Отечества»), не может быть выполнена должным образом. По мнению министра, из этих Правил необходимо было исключить указание на возможность пользования родным языком после двух лет обучения, ввести более ранний срок обучения русской грамоте (не позднее 3-го месяца первого года обучения), предложить в качестве учителей только российских подданных, желательно русских, знающих местные языки, или принадлежащих к одной национальности с учащимися. Принцип первоначального обучения на родном языке из Правил 1913 года был устранен, хотя оно все же допускалось при полном незнании учащимися русского языка. Разумеется, и требование знания учителями местного языка было отменено, хотя на месте учитель «должен был озаботиться приобретением достаточного для школьных целей знакомства с природным языком учащихся».

Правила 1913 года практически не были проведены в жизнь. Начавшаяся вскоре Первая мировая война, а затем и революционные события 1917 года внесли свои поправки в ход исторического развития российского школьного образования.

Во втором параграфе – *«Развитие образования среди инородцев Среднего Поволжья»* – представлены статистические сведения о численности нерусских школ и количестве обучающихся в них учеников в изучаемый нами период.

По материалам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, определявшей национальную принадлежность на основе родного языка, Поволжье отличалось исключительным этническим многообразием. Из коренных народов Поволжья самыми многочисленными являлись татары (11,4% всего населения). Несколько уступали татарам по численности чуваш и мордва (7,8% и 5,8% населения Поволжья).

Среди 50 губерний европейской части России, по данным переписи 1897 года, грамотность населения Самарской губернии составляла 22,1% (33-е место среди губерний России), Пензенской губернии – 19,1% (49-е место). Особенно плохо обстояло дело с образованием среди татар, мордвы и чувашей. Образовательный уровень нерусского населения Пензенской губернии был ниже, чем русского: грамотность среди русских составляла 26%, среди татар – 14,3%, мордвы – от 9,4% до 12,2%. В Самарской губернии по переписи 1897 года грамотными были 8,7% мордовского населения губернии, 4,7% – чувашского.

Первые сведения об открытии национальных учебных заведений в Пензенской губернии относятся к 30-м годам XIX века. Учителями в школах в данный период работали в основном священники. Подготовка учителей шла на педагогических курсах при уездных училищах и духовных семинариях.

В 1867 году в Буинском уезде Симбирской губернии насчитывалось 43 начальных народных училища, при них 24 женские школы. В них обучалось 1123 мальчика и 493 девочки, из них чувашей – 798 мальчиков, 317 девочек; русских 353 мальчика, 148 – девочек; мордвы – 56 мальчиков, 28 девочек; крещеных татар – 6. По составу учеников 3 школы были русские; в 13 школах обучались чувашаи; в 16 школах большинство учеников было из чувашей, остальные – разных национальностей; 3 школы – со смешанным составом учащихся.

По мере дальнейшего распространения просвещения среди нерусских национальностей все более остро ставился вопрос о языке обучения в инородческих школах. Наряду со школами, в которых обучение велось на русском языке, в середине 1860-х годов стали открываться школы с обучением на родном языке.

Национальные школы играли важную прогрессивную роль в жизни народов Поволжья, повышали культурный уровень и самосознание населения. По решению Министерства народного просвещения с 1879 года в Пензенской учительской семинарии началась подготовка учителей мордовской национальности для работы в национальных народных училищах. В 1890-е годы в губернии работали уже 78 мордовских школ.

В мае – июне 1905 года было проведено «Особое совещание по вопросам образования восточных инородцев», касающееся многочисленных нерусских народов Поволжья, Приуралья и Сибири. Один из докладчиков совещания, И.А.Износков, констатировал, что инородческие школы духовного ведомства, кроме других народностей, открывались и для мордвы в Самарской, Саратовской и Симбирской губерниях и что в них с первого года обучения преподавание ведется на русском языке, так как мордва по сравнению с другими этносами считается наиболее «обруселою».

В 1894 году в Пензенской губернии функционировали 74 магометанские школы, в том числе 9 медресе (мусульманская средняя и высшая школа, готовящая служителей культа, учителей, служащих государственного аппарата) и 65 мектебе (начальная мусульманская школа церковноприходского типа). Сеть му-

сультманских учебных заведений росла: в 1902 году работали уже 88 школ (13 медресе и 75 мектебе). Обучение в магометанских школах осуществляли местные муллы на татарском языке. Общее число татарских и мордовских школ в губернии накануне октябрьских событий колебалось от 161 до 166. Одной из особенностей татарского образования начала XX века стало развитие женского образования. В частности, в городе Троицке Пензенской губернии в 1909 году была открыта специализированная женская школа.

Не позволяло существенно повысить уровень грамотности недостаточное учебно-методическое оснащение училищ. Большинство школ не имело учебников, учебно-наглядных пособий и книг для чтения, доступных детскому пониманию, вследствие плохого знания детьми русского языка.

Таким образом, среди чувашей, татар и мордвы были распространены главным образом приходские, удельные училища и училища государственных имуществ, земские и братские школы. Пусть по количеству и качеству они уступали русскоязычным школам, но все равно национальные школы играли важную прогрессивную роль в жизни народов Поволжья, повышали культурный уровень и самосознание населения. Местные органы народного образования ставили перед собой задачи улучшения материального положения школ, строительства для них новых помещений. Но существующие учебные заведения долгое время не получали признания и доверительного отношения со стороны нерусского населения. Отсутствие национального элемента в школьном образовании и в русско-православном просвещении, научно обоснованного подхода к решению проблем просвещения нерусских народов вызвало появление общественно-педагогических деятелей, стремящихся исправить это несправедливое положение.

В главе второй «Общественно-педагогическая деятельность просветителей нерусских народов Среднего Поволжья» анализируется работа крупных педагогов рассматриваемого периода по просвещению нерусских народов.

Параграф первый посвящен деятельности Н.И. Ильминского и утверждению его системы просвещения нерусских народов Среднего Поволжья. Изменившиеся социально-экономические условия развития государства вызвали потребность в повышении образовательного уровня населения. В этом отношении большой интерес представляет разработанная Н.И. Ильминским система просвещения нерусских народов Востока России.

Система Н.И. Ильминского, по существу, представляла собой реформу школьного образования восточных народов России с введением прогрессивных средств обучения. Н.И. Ильминский выступил за подъем «инородцев» путем христианского просвещения на родном языке. Фундаментальные положения системы, ее средства обучения и церковной проповеди носили прогрессивный характер и включали использование родного языка в начальном обучении, организацию двуязычных (национально-русских) «инородческих» школ, создание письменности восточных народов на основе кириллицы, издание учебной, ре-

лигиозной и другой литературы на родных языках, подготовку учителей из нерусских народов. Эти принципы легли в основу организации школьного образования народов Востока России в последней трети XIX – начале XX века.

Из вышесказанного не следует, что система Ильминского не оставляет места для русского языка в нерусских школах. Русский язык вводился в эти школы как предмет, но Ильминский считал, что «первоначально образование инородцев на их родном языке есть самый надежный путь к усвоению ими русского языка и русского образования». В целом система Н.И. Ильминского была связана с интеллектуальным, культурным подъемом нерусских народов. Она способствовала налаживанию более тесного общения между различными этническими группами России, к чему Н.И.Ильминский и стремился.

Во втором параграфе - «Вклад И.Я. Яковлева в просвещение чувашского народа» - говорится об организации в Симбирске И.Я. Яковлевым школы, ставшей впоследствии центром просвещения и культуры чувашей, русских, мордвы, марийцев, татар, украинцев, центром подготовки учителей. Возглавляя школу в течение ряда лет, являясь инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, И.Я. Яковлев открыл десятки училищ в разных уголках Поволжья, создал прогрессивную систему школьного образования в крае, стал крупным теоретиком и практиком обучения в национальных школах. Он является создателем чувашской письменности на основе разработанного им алфавита. Он автор первых учебников для чувашских учащихся на их родном языке, собиратель и исследователь устно-поэтического народного творчества и быта, переводчик, организатор чувашской издательской деятельности в дореволюционное время. В Симбирской школе при участии и содействии И.Я. Яковлева зародилась и окрепла чувашская литература, появились ростки национального музыкального, изобразительного и театрального искусства.

Третий параграф посвящен И.Н. Ульянову и его вкладу в просвещение народов Среднего Поволжья. Выдающийся деятель народного образования, гуманист и просветитель, Илья Николаевич Ульянов принадлежал к числу тех учителей, которые закладывали основы демократической педагогики. Он был сторонником равного образования для всех: для богатых и бедных, русских и нерусских, мальчиков и девочек – и считал, что образование создает условия для личного счастья и благополучия. По словам И.Н. Ульянова, «...на школу возлагается важная задача: дать нравственное побуждение к борьбе с невыгодными жизненными условиями».

За 16 лет инспекторской работы И.Н. Ульянова число действующих школ в Симбирской губернии было доведено до 434, число учащихся в них возросло почти в два раза. Построено более 200 новых школьных зданий, многие из них по чертежам и сметам самого Ильи Николаевича, создан ряд библиотек. Стоит отметить, что И.Н. Ульянов видел необходимость в получении знаний всеми, в том числе и нерусскими народами. И он прекрасно понимал, что для этого необходимо было ввести преподавание на национальных языках. Именно

благодаря поддержке И.Н. Ульянова был выработан чувашский алфавит, создана переводная и оригинальная чувашская литература, составлены первые буквари и книги для чтения на чувашском языке. Причиной столь успешной деятельности И.Н. Ульянова в области народного образования является то, что он, выражая стремления и чаяния народа, находил в нем поддержку и помощь.

В заключении подведены итоги исследования. Возникновение в Среднем Поволжье системы просвещения нерусских народов явилось закономерным следствием историко-цивилизационных и этнокультурных процессов. С середины XVI века, после присоединения этого региона к России, нерусские народности начинают вовлекаться в сферу политического и культурного влияния государства.

В диссертации отмечено, что во второй половине XIX века правительство начинает систематически уделять внимание проблеме просвещения нерусских народов, что нашло отражение в законодательстве. В России было принято четыре закона о просвещении нерусских народов: 1) 1870 г. – «О мерах к образованию населяющих Россию инородцев»; 2) 1906 г. – «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России»; 3) 1907 г. – «Правила о начальных училищах для инородцев»; 4) 1913 г. – «Правила о начальных училищах для инородцев». Эти законы регламентировали соотношение этнического и русско-российского (общенационального) компонентов в начальном школьном образовании и способствовали использованию родного языка в начальном образовании нерусских народов в государственном масштабе.

В диссертации прослеживается роль таких деятелей народного просвещения, как Н.И. Ильминский и Н.И. Золотницкий, в создании системы образования, нацеленной на сближение народов Поволжья с русским населением путем христианского просвещения с использованием родного для «инородцев» языка. Эти просветители добились возведения своей педагогической системы в ранг официальной политики Российского государства. Все «инородцы» были условно поделены на три большие группы: недостаточно «обрусевшие», куда причислили население, исповедовавшее ислам; неустойчивые группы «инородцев», которые исповедовали различные верования (православие, язычество, ислам) и были сильно восприимчивы к миссионерскому исламскому воздействию; и, наконец, народности, которые считали достаточно «обрусевшими» и «христианизированными».

Образовательная политика по отношению к нерусским народам была разработана и проводилась в жизнь благодаря усилиям таких видных руководителей народного образования, как И.Н. Ульянов, И.Я. Яковлев и их преемники. Во-первых, она базировалась на основных направлениях правительственного подхода, изложенных в инструкциях Министерства народного просвещения и циркулярах руководства Казанского учебного округа. Во-вторых, все эти указания применялись продуманно, творчески, результативно, без лишнего ажиота-

жа и административного давления. В основе большинства проводимых мероприятий лежали компромиссные подходы, учитывающие социально-демографические и религиозные особенности различных уездов губерний. В-третьих, руководство образовательными учреждениями, за редким исключением, совершенно отказалось от проведения агрессивной «русификаторско-миссионерской» политики, строило свои отношения с представителями других конфессий на основе взаимоприемлемого, взаимовыгодного сотрудничества, не навязывая русскую культуру, а добровольно приобщая к ней представителей коренных народов края. Существенную роль в просвещении нерусских народов Поволжья играла подготовка национальных педагогических кадров.

Доказано, что идея просвещения населения через школу, печать и культурно-просветительные общества была стержневой на всех этапах национального общественно-педагогического движения. Само национальное просветительство Среднего Поволжья второй половины XIX – начала XX столетий обобщило и сконцентрировало в себе философские, социальные, культурологические, образовательно-воспитательные, духовно-религиозные проблемы, потребности и интересы своих народов и обеспечило, по замечанию просветителя Н.В. Никольского, их «внутренний культурный рост».

Подводя итоги анализа эффективности и результативности просвещения нерусских народов Среднего Поволжья, можно сделать вывод о том, что уровень образования в исследуемый нами период (вторая половина XIX – начало XX века) значительно возрос. Русско-национальные школы стремились обеспечить потребность населения в грамотности, в начальном образовании, открыть представителям нерусских народов возможность продолжения образования в средних и высших учебных заведениях. Усилия деятелей системы образования способствовали прогрессу в межкультурном общении, повышению уровня культурного развития населения.

Однако из-за непоследовательности и противоречивости политики самодержавия уровень образования нерусских народов в целом отставал от требований жизни и от уровня образования русского населения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. **Анохина, И.А.** Состояние образования среди нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / И.А. Анохина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. № 15(39): Аспирантские тетради. Научный журнал / Отв.ред. А.С. Балуева. – СПб.: Книжный дом, 2007. – С. 239 – 241. – 0,2 п.л.

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

2. **Анохина, И.А.** Становление и развитие Симбирской чувашской школы [Текст] / И.А. Анохина // Культура и власть: Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В.А. Власова. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2004. – С.69 – 71. – 0,2 п.л.

3. **Анохина, И.А.** Просветительская деятельность Каюма Насыри [Текст] / И.А.Анохина // Культура и власть: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В.А. Власова. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2005. – С. 28 – 31. – 0,2 п.л.

4. **Анохина, И.А.** Политика просвещения мордовского населения в конце XIX – начале XX века (по материалам Среднего Поволжья) [Текст] / И.А. Анохина // VI Лебедевские чтения: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Пенза: ГУМНИЦ, 2005. – С.90 – 91. – 0,1 п.л.

5. **Анохина, И.А.** Образовательная политика царизма по отношению к татарам Среднего Поволжья в конце XIX – начале XX веков [Текст] / И.А. Анохина // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки в России». Выпуск 3. Т 2. – Кузнецк: Кузнецкий институт информационных и управленческих технологий, 2005. – С.107 – 110. – 0,2 п.л.

6. **Анохина, И.А.** И.Я. Яковлев и просвещение чувашского народа [Текст] / И.А.Анохина // Актуальные проблемы исторической науки: Межвузовский сборник научных трудов молодых ученых / Под общей редакцией О.В. Ягова. Выпуск 3. – Пенза: ГУМНИЦ, 2006. – С.66 –72. – 0,4 п.л.

7. **Анохина, И.А.** Татарский просветитель Хусейн Фейзханов [Текст] / И.А.Анохина // Культура и власть: Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В.А. Власова. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2006. – С. 25 – 27. – 0,2 п.л.

8. **Анохина, И.А.** Просвещение нерусских народов Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / И.А. Анохина // Революция и общество. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию революции 1917 года в России / Под ред. В.А. Власова (Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского). – Пенза: ПГПУ, Пензенское отделение российского общества историков-архивистов, 2007. – С. 85 – 88. – 0,2 п.л.

9. **Анохина, И.А.** Государственная политика в деле просвещения нерусских народов Поволжья (вторая половина XIX – начало XX века) [Текст] / И.А. Анохина // Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского. Сектор молодых ученых. № 3(7). – Пенза: Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2007. – С. 85 – 90. – 0,4 п.л.

10. **Анохина, И.А.** Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Среднего Поволжья [Текст] / И.А. Анохина // Культура и власть: Сборник ста-

тей V Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. В.А. Власова. – Пенза: Приволжский дом знаний, 2007. – С. 19 – 23. – 0,3 п.л.

11. **Анохина, И.А.** Историография проблемы просвещения нерусских народов Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / И.А. Анохина // Известия ПГПУ имени В.Г. Белинского. Сектор молодых ученых. № 6(10). – Пенза: Пензенский государственный педагогический университет им. В.Г. Белинского, 2008. – С. 39 – 44. – 0,4 п.л.

12. **Анохина, И.А.** Просвещение нерусских народов Самарской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / И.А. Анохина // Школа, государство и общество: Сборник статей международной научно-практической конференции / Под ред. В.А. Власова. – Пенза: ПДЗ, 2008. – С. 32 - 35. – 0,2 п.л.

13. **Анохина, И.А.** Развитие образования среди нерусских народов Пензенской губернии во второй половине XIX – начале XX века [Текст] / И.А. Анохина // V Межрегиональная научно-методическая конференция / Культурное и историческое наследие в образовании и науке. / Под ред. А.Н. Андреева, Л.И. Сусловой, А.В. Фомина. – Пенза: Изд-во Пенз.ф-ла РГУИТЦ, 2009. – С. 72 –75. – 0,2 п.л.